Доктор Дэйв Мэтьюсон Герменевтика, Лекция 1 _Введение.

Определения

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Добро пожаловать на этот курс по библейской герменевтике. Этот курс основан на курсе, преподаваемом в Гордон-Колледже. И что я надеюсь сделать за это время, так это познакомить вас со многими вещами.

Как мы увидим, герменевтика может быть термином, который очень неправильно понимают, используют очень широко и часто используют для обозначения ряда вещей. Итак, что я хочу сделать, так это, прежде всего, на этой лекции мы рассмотрим вопрос о том, что такое герменевтика. Что мы понимаем под герменевтикой? И как это связано с другими терминами, такими как интерпретация и экзегеза, другими терминами, о которых вы, надеюсь, слышали.

Мы также поговорим немного о различных методах интерпретации, различных методах критики и о том, как они могут быть полезны при интерпретации и понимании библейского текста. Поговорим немного об истории толкования и истории герменевтики. Важно понимать, что мы никогда не садимся просто так и начинаем интерпретировать, но мы стоим в конце длинной очереди других, которые боролись и думали о библейском тексте и пытались его понять.

Поэтому важно понимать, где мы находимся по отношению к другим людям, которые были до нас и интерпретировали текст. Итак, одна из вещей, которую я хотел бы, чтобы вы сделали в этом курсе, — это выучили имена ключевых фигур, связанных с определенными герменевтическими движениями. Итак, этот блок идей, надеюсь, мы сможем охватить за это время.

Я хочу начать с вопроса, что такое герменевтика и зачем она нужна? Почему нам нужно прослушать серию лекций, чтобы научиться читать и толковать Библию? Почему бы нам просто не сесть и не прочитать это? И, как и вы, возможно, я слышал бесчисленные истории, когда люди говорили: «О, мне все это не нужно». Все, что я делаю, это просто сажусь и читаю Библию. Но мы увидим, что даже такой подход раскрывает ряд предположений о том, как мы понимаем и читаем библейский текст.

Итак, я хочу начать сегодня с вопроса, что такое герменевтика и зачем она нам нужна? Почему это необходимо? Прежде всего, что такое герменевтика? Как я уже сказал, этот термин часто понимают по-разному. На самом деле, чем больше вы об этом читаете, тем больше понимаете, что это может означать множество вещей, в зависимости от того, с кем вы разговариваете или кого читаете. Для некоторых герменевтика означает применение правильных

методов интерпретации библейского текста путем применения правильного метода или правильной техники к библейскому тексту.

Тогда можно определить правильное значение этого слова. Для некоторых интерпретация — это фактическое изучение библейского текста, не просто понимание правильных методов, но фактическое изучение самого текста. Но обычно герменевтика используется сегодня, хотя, опять же, технически эта серия лекций не будет ограничиваться только разговором о том, что некоторые считают герменевтикой, то есть философией того, как мы понимаем и что мы делаем, когда пытаемся понять герменевтику. смысл чего-либо.

Но мы будем говорить о разных методах и договоримся гораздо шире, чтобы рассмотреть разные подходы и разные методы интерпретации, а также рассмотреть, насколько они могут быть плодотворными при интерпретации библейского текста. Но в библеистике герменевтику обычно стали понимать более широко, означая не просто применение здравых принципов и техник библейского текста. более широкие человеческие дисциплины, как мы все это понимаем, будь то наука, литература, история или любая другая дисциплина, как мы понимаем? Что мы делаем, когда пытаемся понять что-то еще или какой-то другой аспект общения? Итак, как мы увидим, герменевтика вышла далеко за пределы библейских исследований, однако то, что делается с герменевтикой даже за пределами библейских исследований, также влияет на то, как мы подходим и интерпретируем Библию. Но герменевтика, опять же, больше, чем просто правильное применение техник и правильных методов понимания Библии, герменевтика пришла к тому, чтобы задать вопрос: что значит понимать что-то? Как мы понимаем? Опять же, для наших целей мы говорим о понимании библейского текста, текста Нового или Ветхого Завета, но как нам это понять? Что мы делаем, когда пытаемся понять библейский текст? Итак, одной из задач этой серии лекций будет рассмотрение вопросов, связанных с тем, что мы делаем, когда пытаемся прочитать и понять библейский текст? Что мы делаем, когда интерпретируем это? Как мы приходим к пониманию? Слово «герменевтика», как вам скажет большинство учебников, само слово «герменевтика» — это термин, происходящий от греческого слова, которое использовалось по отношению к богу Гермесу.

Оно происходит от греческого слова *hermeneuine*, что означает переводить, понимать, объяснять, истолковывать. И этот термин использовался в отношении греческого бога Гермеса. И когда кто-то хотел что-то понять или кто-то шел посоветоваться с Гермесом, чтобы получить послание от богов, Гермес как бы действовал как переводчик или посредник и передавал и интерпретировал послание от богов человеку, который спрашивая информацию.

Так он как бы действовал, Гермес выступал посредником, посредником между посланием богов и человеком. Таким образом, герменевтику можно в

некотором смысле рассматривать как посредника. Это посредник между текстом, который мы пытаемся понять, и смыслом, и переводчиком.

Затем человеческое понимание устраняет разрыв между текстом и нами, чтобы мы могли понимать вещи. И снова для наших целей, чтобы мы могли разобраться в библейском тексте. Итак, своего рода герменевтика связана с тем, как мы что-то понимаем? Что мы делаем, когда пытаемся что-то понять? Но как такое понимание герменевтики связано с другими дисциплинами, например с тем, что мы называем интерпретацией? Хотя многие люди будут использовать герменевтику и интерпретацию почти одинаково.

Как это связано с экзегезой? Этот термин обычно ассоциируется с тем, чем вы занимаетесь, если посещаете курс библейского языка, например греческого или иврита, экзегезы. Как это связано с ними? Чем оно отличается от экзегезы? Экзегезу обычно понимают скорее как конкретное применение здравых принципов и техник для раскрытия смысла текста в его исходном контексте и в его первоначальном значении. Таким образом, экзегеза — это исследование текста с разных сторон.

Тексты имеют литературный аспект. Они также имеют историческое измерение. Библейские тексты имеют богословское измерение.

У них есть культурное измерение, лингвистическое измерение. Таким образом, эта экзегеза исследует текст с разных точек зрения, пытаясь выявить смысл, который, вероятно, изначально задумал автор, и в его историческом контексте. Но опять же, герменевтика гораздо шире.

Речь идет не только о применении принципов, но и о том, как мы их понимаем? Что значит понять? Что значит интерпретировать текст? Что мы делаем, когда понимаем и применяем текст? Таким образом, интерпретация также немного отличается от герменевтики, поскольку интерпретация относится к реальной практике понимания текста. Можно было бы рассматривать герменевтику скорее как теорию о том, как мы понимаем текст и что мы делаем, когда понимаем текст. Интерпретацию можно рассматривать скорее как фактическое понимание текста, фактическую интерпретацию текста или фактическое применение методов для понимания текста.

Таким образом, и герменевтика, и интерпретация задают вопрос и поднимают вопросы о том, как мы понимаем текст? Что мы делаем, когда понимаем текст? И какие правильные методы и приемы используются для понимания текста? Возникает вопрос: когда мы думаем о герменевтике и интерпретации, мы задаемся вопросом: какую роль играют три различные характеристики коммуникации? То есть есть автор, который создает текст, а также есть сам текст, продукт, созданный автором и который передает информацию, а также

есть читатель, который пытается понять и осмыслить текст. Таким образом, интерпретация задает вопрос об авторе, тексте и читателе, в частности, о каком из них или, возможно, обо всех трех, но какой из них играет первостепенную роль, когда дело доходит до понимания текста? Где кроется смысл? На чем нам следует сосредоточиться, когда мы пытаемся понять библейский текст? Мы задаем вопрос автору? Ориентируемся ли мы на замысел автора? Это было бы то же самое, что многие подходы к герменевтике характеризуют как намерение автора, подход, известный как авторское намерение. Итак, мы фокусируемся на том, чтобы идти за текстом.

Исторически сложилось так, что люди задавались вопросом, что имел в виду автор? Что хотел передать автор, создавая этот текст? Таким образом, одной из особенностей герменевтики является сосредоточение внимания на авторе и его намерении, коммуницирующем как основной смысловой локус. Вторая особенность герменевтики или второе место, на котором люди часто обращают внимание, когда дело доходит до герменевтики, — это текст или некоторые называют это сосредоточением внутри текста. Таким образом, автор будет заходить за текст, чтобы задавать вопросы о намерениях автора, о том, что автор пытается сделать, но герменевтика, центрированная на тексте, будет фокусироваться на самом тексте, на конечном продукте, на том эмпирическом свидетельстве, которое мы имеем в форма письменного текста, являющаяся основным смысловым локусом.

И интерпретация. Таким образом, текст, согласно этому подходу, часто рассматривается как имеющий собственную жизнь. Поэтому некоторые даже могут сказать, что независимо от того, кем был автор и что он пытался донести, текст теперь живет своей собственной жизнью.

Таким образом, текст является основным объектом нашей интерпретации. Итак, мы пытаемся понять сам отрывок Ветхого или Нового Завета и то, как он был составлен. Третье место, где, как считается, находится интерпретация или значение, — это читатель.

То есть читатели понимают смысл текста. И поэтому некоторые предполагают, что без читателя разобраться в этом и прочитать его, особенно если у нас нет доступа к автору, особенно к библейским авторам, которых уже давно нет, в конечном итоге именно читатель должен разобраться в тексте. . Итак, мы принадлежим к разным культурам, разному происхождению, мы исходим из разных точек зрения, мы исходим из разных богословских взглядов, и все это повлияет на то, как мы читаем текст.

Поэтому некоторые могут сказать, что основной смысл заключается в читателе и его способности понять смысл библейского текста. Как мы увидим, когда мы начнем продвигаться вперед, особенно первую часть, первую половину или

около того этой серии лекций по герменевтике, мы сосредоточимся на этих трех аспектах. Обратите внимание, сколько методов вращается вокруг этих трех аспектов.

Методы интерпретации и герменевтические философии, ориентированные на автора, другие, ориентированные на текст, а в последнее время и те, которые ориентированы прежде всего на читателя. И мы увидим даже исторически, что именно в таком порядке развивалась герменевтика и интерпретация. Но тогда, когда мы думаем о герменевтике и толковании, мы зададимся вопросом, какова связь между этими тремя? И приобретает ли один из них большее значение и известность, чем другие? Или все три одинаково действительны? Итак, мы снова рассмотрим теории интерпретации.

Мы рассмотрим историю интерпретации и то, как она влияет на то, как мы смотрим на библейский текст. Мы рассмотрим различные методы интерпретации, различные методы критики и то, как они могут помочь нам взаимодействовать с библейским текстом. Зачем нужна герменевтика? Опять же, мы все слышали истории о людях, которые говорили: ну, мне не нужна герменевтика.

Все, что мне нужно сделать, это сесть и прочитать текст. Почему бы просто не сесть и не прочитать Библию самостоятельно? Но, как мы увидим, этот подход на самом деле раскрывает предположение о герменевтике и понимании того, как мы читаем текст и что значит интерпретировать библейский текст. Но зачем нужна герменевтика? Герменевтика функционирует в первую очередь, и опять же, когда я говорю о герменевтике, часто я говорю не только о герменевтике в ее философском смысле, о том, как мы понимаем, но и о герменевтике с точки зрения того, как некоторые понимают ее как интерпретацию, а также о правильных приемах и методах интерпретации. библейский текст.

Но зачем нужна герменевтика? Герменевтика обеспечивает мост между текстом, созданным в определенное время и в определенное время в культуре, на языке, в истории, в религиозной, философской и политической среде, которая очень, очень отличается от нашей собственной, по крайней мере, для большинства из нас. Оно очень, очень отличается от нашего. Так что иногда мы склонны к неправильному пониманию, если не осознаем разницу между нашей собственной точкой зрения и точкой зрения древнего текста, который мы пытаемся понять.

Однако в то же время я убежден, что есть общие черты, необходимые для понимания. Если бы вообще не было общего, мы бы просто не смогли понять библейский текст. Таким образом, не существует такого большого разрыва или расстояния, чтобы было бы безнадежно когда-либо думать, что мы сможем его преодолеть.

Но герменевтика необходима, потому что, опять же, мы читаем серию документов, созданных в одно время, в среде, культуре, ситуации, которая в некоторых отношениях очень, очень отличается и отличается от нашей собственной. И герменевтика помогает нам преодолеть этот разрыв, чтобы мы могли прийти к пониманию библейского текста. Есть ряд пробелов, которые герменевтика помогает устранить, поскольку библейский текст отдалён от нас.

Например, существует временная дистанция. Библия занимается интерпретацией Библии, где вы имеете дело с текстами, созданными 2000, почти 2000 лет и более. Раньше, чем наше собственное существование.

Поэтому крайне важно, чтобы мы смогли распознать эту дистанцию и преодолеть этот разрыв. Мне нравится иллюстрировать это историей. Я помню, как однажды я жил в Монтане, учился в колледже и пытался подрабатывать на лето, чтобы заработать деньги на обучение.

И я помню, как помог одному владельцу ранчо снести бревенчатый домик. А сруб был построен в начале 1900-х, 1920-х или 30-х годов, что-то в этом роде. И он был обновлен, но некоторые журналы все еще были в очень хорошей форме.

Итак, этот владелец ранчо надеялся аккуратно разобрать хижину и сохранить большую часть бревен, чтобы построить свой собственный дом, потому что многие из них все еще были в очень хорошем состоянии и, очевидно, сэкономили бы ему немало денег. Поэтому он позвонил мне и спросил, могу ли я помочь ему разобрать эту хижину и спасти эти бревна. Итак, я встретил его, и мы начали работать в этом салоне.

И когда мы начали вынимать бревна, я заметил, что между бревнами лежали газеты, которыми часто затыкали дыры, чтобы защититься от холодных зимних ветров Монтаны. И я начал смотреть эти газеты и читать, меня тянуло к политическим карикатурам. И я начал смотреть на них и понял, что понятия не имею, что читаю.

Я ничего не мог понять. Во многом это произошло просто потому, что я читал литературу совершенно другого периода времени. Хотя с тех пор, как я прочитал это, прошло всего 75-80 лет, у меня все еще были проблемы с пониманием.

И некоторые из них были для меня полной загадкой просто потому, что они были созданы в тот период времени, о котором я не знал, что происходит. Насколько это справедливо для текстов, созданных более двух тысячелетий назад и раньше? Итак, герменевтика, изучение герменевтики и интерпретации, помогает нам преодолеть эту временную дистанцию, особенно когда авторов и

читателей нет рядом, чтобы посоветоваться. Итак, между нами, переводчиком, и библейским текстом существует временная дистанция.

И герменевтика — способ преодолеть этот разрыв. Есть второе расстояние, и некоторые из них связаны между собой. Это не все отдельные категории.

Вероятно, между ними есть некоторое совпадение. Но еще одна дистанция между нами как переводчиками и библейским текстом — это культурная разница. В библейском мире, будь то древний мир Ближнего Востока или греко-римский мир Нового Завета, мы обнаруживаем мир, который имеет совершенно другую культуру и совсем другие культурные ценности, чем мир, в котором мы живем.

Иногда я часто обнаруживаю, что переводчикам и читателям из стран третьего мира иногда легче читать библейские тексты, потому что они происходят из культуры, которая временами намного ближе к библейскому тексту и библейской культуре, чем моя североамериканская индивидуалистическая, технологически развитая культура, которая Я живу здесь. Но все же часто существуют культурные ценности и различия, которые иногда приходится преодолевать, пытаюсь понять библейский текст, по крайней мере, так, как пытался донести его автор. Опять же, мы живем в очень индивидуалистический и технологический век, по крайней мере, в Северной Америке, где продвижение по карьерной лестнице и тот факт, что я получаю зарплату каждые две недели, иногда дистанцируют меня от культуры, создавшей библейский текст.

Приведу вам пару примеров. К некоторым из них мы, возможно, вернемся позже на занятии и действительно разберемся с ними. О других я упомянул только для того, чтобы продемонстрировать трудности в попытке понять текст. Первое Коринфянам 11.

Еще один отказ от ответственности, который я должен сделать, это то, что я профессор Нового Завета по призванию и интересам. Таким образом, мои примеры будут ориентированы на Новый Завет, но я постараюсь привести как можно больше примеров из Ветхого Завета, которые мне удобны, чтобы также продемонстрировать различные принципы, над которыми мы будем работать. Но Первое Коринфянам 11, пример Нового Завета.

В Первом послании к Коринфянам 11 Павел обращается к вопросу о мужчинах и женщинах и их отношениях друг с другом в контексте церкви, собирающейся для поклонения. И его наставление прежде всего предназначено для женщин и тому, как они умеют пророчествовать. И он начинает обсуждать тот факт, что разрешает им пророчествовать, пока их голова как следует покрыта.

И моя цель на данный момент – не подробно рассматривать этот текст или решить проблему, а просто продемонстрировать, каково значение покрытия головы в этом тексте? Имеет ли это какое-либо сходство с головными уборами, с которыми мы знакомы сегодня, будь то в мусульманской культуре или в каком-то другом выражении? О том, что Павел имеет в виду, — о покрытии головы или о волосах — это еще один спор в этом тексте. Что это значит? На какую предысторию и культурную информацию опирается Павел, и которую нам нужно знать, если мы хотим понять наставления Павла в 11-й главе Первого послания к Коринфянам? Итак, Первое Коринфянам 11 является одним из примеров того, где, я думаю, мы можем оказаться под угрозой неправильного понимания этого текста, по крайней мере, поскольку Павел пытался общаться без какого-либо знания культурной основы, которая легла в основу инструкций Павла, касающихся головного убора. Другой пример: 13-я глава Откровения.

В 13-й главе Откровения Иоанн изображает тогдашнюю Римскую империю как ужасного зверя. И один из вопросов заключается в том, почему Иоанн такой, не только в 13-й главе, но и на протяжении всей книги Откровения, почему Иоанн довольно негативно относится к правительству? Почему изображение Иоанном Римской империи в книге Откровения довольно мрачное и мрачное, в том смысле, что он изображает ее как зверя, призванного причинять вред? Что ж, опять же, не решив этого прямо сейчас, часть ответа, безусловно, состоит в том, что в Римской империи первого века вы просто не могли распутать вопросы политики и религии. Таким образом, для кого-то участие в жизни, принадлежность к ней, ее проживание и даже зарабатывание на жизнь в контексте Римской империи сопряжено с рядом проблем, поскольку это часто вовлекает их в компрометацию идолопоклоннических религиозных практик.

По крайней мере, во многих случаях в наши дни правительство и религия разделяются, но в первом веке большую часть того, на что Иоанн нацелил свою критику, невозможно понять, если мы не поймем, что в первом веке религия, политика и экономика были разделены. тесно переплетены. И, конечно же, часть критики Иоанном римского правительства связана с идолопоклонническими религиозными практиками, которыми можно было бы заниматься, если бы вы также участвовали в Риме в политическом и экономическом плане. Луки, глава 11.

В чем значение 11-й главы Евангелия от Луки, притчи о так называемом добром самаритянине? Какое значение имеет тот факт, что самаритянин является героем рассказа? Опять же, мы неправильно поймем эту притчу, особенно в современном контексте Северной Америки, где самаритянин был приручен. У нас есть такие вещи, как продовольственные кладовые «Добрый самаритянин», больницы «Добрый самаритянин» и так далее, и так далее. Мы приручили самаритянина.

Но, как мы несколько раз увидим в этих лекциях, они не так смотрели бы на самаритян в первом веке, особенно на евреев первого века. Таким образом, не понимая ничего о культуре и о том, как смотрели на самаритян, можно, скорее всего, упустить силу притчи о добром самаритянине. А как насчет Луки 15 и известной притчи о блудном сыне? Еще раз должен признаться, в течение многих лет я читал эту притчу, и, возможно, отчасти это связано с тем, что я вырос или провел несколько лет в Монтане, в окружении ранчо.

И я представил себе ферму или этого отца, живущего на ранчо где-нибудь в глубинке или отделенного от общества. В Монтане иногда можно проехать пять миль и все равно не доехать до конца дороги, не говоря уже о том, чтобы увидеть другой дом. Итак, я представил себе этого отца где-то на ранчо в глуши.

Но что, если он живет в типичной ближневосточной деревне, и все знают, что происходит, и все наблюдают за происходящим? В чем же тогда смысл того, что отец побежал приветствовать и обнять сына, который обращался с ним так, как он? Никто в городе не мог пропустить происходящее. Тем не менее, если мы не понимаем культуру и если мы, как я, слишком быстро распознаем нашу собственную культуру в том, что происходит, мы, опять же, можем неправильно понять притчу или, по крайней мере, мы можем пропустить что-то важное. Но опять же, в притче о блудном сыне, какое значение имеет отец, выбегающий, приветствующий сына и обнимающий его на глазах у наблюдающих взоров общины? Я убежден.

Книга Руфь. Интересно, что в конце Книги Руфи есть очень интересное упоминание о людях, сидящих у ворот. Я имею в виду, они ленивы? И поэтому мы иногда представляем, что женщины, вероятно, работают, готовят и делают разные вещи.

А вот мужики сидят у ворот и просто ленятся. Текст приобретает другой цвет, когда вы понимаете, что именно здесь лидеры встретились, чтобы решить важные дела для города. И вот эти мужчины не ленятся, а просто сидят и болтают.

Они ведут, скорее всего, ведут бизнес. Или как наша индивидуалистическая культура может повлиять на то, как мы читаем определенные библейские тексты, которые лучше понимать как обращенные к культуре, более ориентированной на сообщество, и культуре, где люди понимают общественные отношения, к которым они принадлежат, что более важно, чем то, кем вы являетесь. были как личность, была группой, к которой вы принадлежите. Таким образом, между нами и библейскими текстами существует культурная дистанция, которая может привести к неправильному пониманию текста.

Есть еще историческая дистанция. Опять же, это связано с двумя предыдущими, но библейские тексты фиксируют и предполагают события, далекие от нас. Более того, часто библейские тексты не заинтересованы в подробном описании всего, что произошло.

А для тех из нас, кто время от времени не был свидетелем этих событий, мы изо всех сил пытались понять, что же это за событие происходило? Каков был характер события? Какие исторические обстоятельства привели к тому, о чем говорит и рассуждает автор? Опять же, например, в четвертой главе Иоанна, а мы уже упоминали 11-ю главу Луки, 11-ю главу Луки, притчу о добром самарянине, а также четвертую главу Иоанна, где Иисус идет к женщине у колодца, самаритянке. Опять же, мы неправильно поймем эти тексты, если не сможем понять долгую историю антагонизма между еврейским народом и самаритянами и то, как это повлияло на то, как евреи относились к этой определенной группе. Если принять это во внимание, тот факт, что самаритянин является героем притчи, и тот факт, что Иисус пошел навестить одну из них, довольно поразителен и шокирует первых читателей.

Без понимания событий, связанных с разрушением Иерусалима и его храма в 70 году нашей эры, будет трудно понять такие тексты, как Матфея 24 и Марка 13, Луки 21, в которых записано, где Иисус, я думаю, по крайней мере частично рассматривает ситуацию, связанную с разрушением Иерусалима. . А повествования Ветхого Завета полны всевозможных ссылок на исторические события, будь то ссылки на описания войн или политическую ситуацию в Израиле. Но дело в том, что зачастую нас от библейского текста отделяет историческая дистанция, и герменевтика помогает нам преодолеть эту пропасть.

Еще одна дистанция – существует еще и языковая дистанция. Ветхий и Новый Завет написаны как минимум на двух языках. В Ветхом Завете также содержатся части нескольких текстов на третьем языке, арамейском.

Но Ветхий Завет и Новый Завет написаны на двух языках, которые сильно отличаются от нашего, большей части нашего собственного. Итак, еще раз, герменевтика и принципы интерпретации помогают нам преодолеть этот разрыв и преодолеть это расстояние. Так, например, в Ветхом и Новом Завете, в отличие от того, как он используется сегодня, и мы вернемся к этому вопросу позже при переводе, часто используются еврейские и греческие слова, которые мы часто на английском переводим как «человек», или могли бы быть переведенным как «мужчина», «мужчина», «брат», термины очень мужского рода в Ветхом и Новом Завете кажутся терминами, которые можно использовать для обозначения групп как мужчин, так и женщин.

И, насколько я понимаю, это становится все менее и менее заметным, особенно в английском языке, а также в ряде других языков. Таким образом, в текстах Ветхого и Нового Заветов язык может использоваться совершенно иначе, чем, особенно гендерный тип языка, чем тот, к которому мы привыкли в некоторых из наших языков. Или слова редко означают одно и то же, даже слова, происходящие от одного и того же корня, или слова, производные от другого языка, от одного языка, от более раннего языка.

Значения слов почти никогда полностью не совпадают. Поэтому мы не можем, даже несмотря на то, что у нас есть приблизительный эквивалент, не можем предполагать, что значение слова на одном языке будет приблизительно соответствовать значению еврейского или греческого слова. Я до сих пор помню, даже на одном из занятий в семинарии, студента, который боролся с тем, что Павел использовал слово «надежда».

Очевидно, он не использовал английское слово «надежда», но мы переводим греческое слово «*elpis*», которое использовал Павел, вместе с английским словом «надежда». И студент боролся за то, чтобы Павел воспринимал христианство и возвращение Иисуса просто как надежду. И отчасти проблема заключалась в том, что он пытался понять, как Пол использует это слово с нашим английским словом «надежда», и довольно долго боролся с этим из-за неспособности понять, что слова просто очень редко, если вообще когда-либо, перекрываются в разных языках.

Еще один интересный момент, который меня всегда интересует, — это, например, интерпретация греческих времен. В отличие от английского языка, который в основном ориентирован на время и у нас есть прошлое, настоящее и будущее, времена греческих глаголов, по-видимому, не указывают в первую очередь на время. На это указали другие средства.

Поэтому, когда кто-то имеет дело с греческим текстом, мы должны быть осторожны, интерпретируя времена греческого языка или даже времена еврейского языка, которые мы не читаем, например, нашу английскую систему глаголов и систему времен обратно в текст. Греческий или еврейский способ. Итак, это лишь некоторые примеры того, как существует языковая разница между языком, на котором был написан Ветхий Новый Завет, и языком, на котором мы сейчас пытаемся его понять, для меня, современного английского языка 21-го века. Есть пятое различие, или пятое расстояние, и это географическое различие.

Итак, существует временная дистанция, библейские тексты были написаны в совсем другое время, по крайней мере, около 2000 тысячелетий и раньше, от нашего времени. Это также создает культурные различия. Библейский текст

свидетельствует о культуре, чьи культурные ценности сильно отличаются от наших.

Есть историческая разница. Библейский текст относится к событиям и предполагает события, от которых мы снова отделены. Существует также лингвистическое различие в том, что библейские тексты написаны на языках, которые могут соответствовать, а могут и не соответствовать языкам, на которых мы говорим сегодня.

Следующее различие — это географическое различие. Существует ряд интересных географических особенностей, которые упоминаются или подразумеваются в библейском тексте и могут быть незнакомы современным читателям, но которые могут повлиять на то, как мы понимаем библейский текст. И опять же, герменевтика и интерпретация помогают нам восполнить этот пробел.

Например, интересный вариант из Ветхого Завета, когда Иона бежит, книга Ионы, Бог призывает его идти к ассирийцам и проповедовать Евангелие, а Иона отказывается и бежит в Фарсис. Если вы посмотрите на карту, вы обнаружите, что Иона не просто пошел в соседний город. Иона прошел так далеко, как только мог.

Но если человек не знаком с географией страны, он не сможет увидеть, на какую крайность пошел бы Иона, чтобы не пойти проповедовать этому нечестивому, ужасному народу, к которому Бог призвал его идти. Еще один очень интригующий пример взят из книги Откровения, одного из писем первых двух глав, третьей главы Откровения и письма церкви в Лаодикии. И начиная со стиха 15, я прочитаю стихи 15 и 16 третьей главы.

Иоанн говорит, на самом деле Иоанн цитирует слова Иисуса, передавая слова Иисуса церкви Лаодикии, одной из семи церквей в Малой Азии, современной Турции, к которой Иоанн обращался со своим откровением, своим апокалипсисом. Но в стихах с 15 по 16 Иисус говорит церкви через Иоанна: Я знаю твои дела, что ты ни горяч, ни холоден. Я бы хотел, чтобы ты был либо тем, либо другим.

Итак, поскольку ты теплый, а не горячий и не холодный, я собираюсь выплюнуть тебя изо рта. Обычно мы интерпретируем этот текст и то, как меня учили его читать, с моей собственной точки зрения. То есть обычно тепло и холод рассматривались как своего рода бинарная противоположность.

Жарко было хорошо, а холодно было плохо. Быть горячим означало быть в том религиозном жаргоне, в котором я вырос. Быть горячим означало пылать за Христа, а быть холодным — значит быть отвернутым, быть полностью

враждебным по отношению к Христу, отказываться подчиняться Христу. , отказываться следовать, не хотеть иметь ничего общего со Христом.

А затем между ними было помещено теплое. Итак, у вас здесь жарко, и это хорошо. У кого-то отношения со Христом и его свидетельство яркие, а здесь холодные.

Они полностью мертвы, отключены и не хотят иметь ничего общего со Христом. А между ними тепловато. Это нерешительные христиане, которые, как мне сказали, переходят черту.

И они не хотят отвергать или отвергать Христа, но они действительно не будут занимать определенную позицию. Они просто хотят сидеть посередине. И вот , когда Христос говорит: «Я бы хотел, чтобы ты был или горячим, или холодным, вместо того, чтобы ты был теплым», он говорит: «Я хочу, чтобы ты, по крайней мере, горел для меня и следовал за Мною и был полным послушанием».

Или, по крайней мере, я бы хотел, чтобы вы выступили против меня, но, по крайней мере, дайте знать, где вы стоите, а не сидите посередине. И, возможно, вы слышали, как в этом смысле понимаются Откровения 3, 15 и 16. Итак , Джон призывает их что-то сделать.

Не просто катайтесь на заборе. Даже если ты ненавидишь Христа или отвергаешь Его, по крайней мере, сделай это. Не будьте наездником на заборе.

Однако я думаю, что для понимания этого текста необходимо понять кое-что о географии Лаодикии и прилегающих регионов. И это совершенно по-другому влияет на понимание этого текста. Лаодикия была довольно типичным греко-римским городом первого века, за исключением одной проблемы, которую обычно считали значимой и важной для городов первого века греко-римского мира.

И это было в Лаодикии, где не было хорошего водоснабжения. Но вот что интересно, это сделали два города возле Лаодикии. Одним из таких городов был город под названием Иераполис.

А город Иераполис на самом деле был хорошо известен своими лечебными горячими источниками, минеральными источниками, и люди иногда даже приезжали издалека, чтобы посидеть в этих источниках из-за их целебной и лечебной ценности. Недалеко от Лаодикии был еще один город, известный как Колоссы. Колоссы также имели историческую и географическую репутацию места, известного своей освежающе холодной водой, которую было приятно пить.

Однако проблема заключалась в том, что Лаодикии приходилось подавать воду откуда-то еще. И к тому времени, когда он добрался до места, вода стала прохладной и это было просто гротескно. Это действительно не очень хорошо.

И я думаю, что Джон говорит, опираясь на географию местности, он говорит: «Я бы хотел, чтобы тебе было жарко или холодно». То есть я бы хотел, чтобы ты был горячим, как вода Лаодикии, полезная для исцеления, или я бы хотел, чтобы ты был холодным, как освежающая вода из Колосс. Вместо этого вы похожи на свой собственный источник воды.

Ты тепленький, ты никчемный, и я собираюсь выблевать тебя из твоего рта. Я имею в виду, вы знаете, каково это, когда там стоит теплая, несвежая, застоявшаяся вода. Никто не хочет это пить.

Поэтому Джон опирается на географию местности, чтобы напомнить читателям, что не следует уподобляться собственному источнику воды. Поэтому, когда мы читаем текст с этой точки зрения, он приобретает совершенно другую перспективу. Горячо и хорошо — положительные метафоры.

Они не противоположности, по крайней мере, в этом тексте. Быть горячим — значит быть подобен воде Лаодикии. Быть холодным — значит быть подобным хорошей, холодной, освежающей воде Колосс.

Быть теплым — это не значит ехать где-то посередине. Все должно быть с точностью до наоборот. Это должно быть бесполезно и бесполезно.

И именно об этом Иоанн предупреждает лаодикийцев: потерять свидетельство о своей бесполезности и бесполезности, как и собственный источник воды. Это ни для чего не годится, ни для питья, ни для чего-то еще. Лучшей современной аналогией, чем высокая духовная температура, горячая или холодная, было бы следующее: скольким из вас, если вы идете в кафе или ресторан, почему официант постоянно наполняет вам воду, холодную ледяную воду? Потому что никто не любит теплую воду.

Почему они продолжают наполнять вашу чашку кофе? Потому что никто не любит теплый кофе. Вам нравится горячее, вам нравятся горячие или холодные напитки. Я знаю, что из этого есть некоторые исключения.

Или большинству из нас, когда вы принимаете душ, вам обычно нравится горячий душ, а не теплый. Так что, я думаю, эти аналогии лучше соответствуют тому, что делает Джон. И опять же, указания Иоанна в первую очередь зависят от географии местности, Лаодикии, Иераполя и Колосс и их запасов воды.

И я думаю, что оба Джона имели в виду это, и я думаю, что читатели в свое время сразу же уловили бы эти ассоциации. Помимо того факта, что я не знаю нигде в Библии, где бы Бог когда-либо призывал или Христос когда-либо призывал свой народ отвергнуть Его, либо отвергнуть его, либо принять его. Всегда нужно принять Христа и признать и избежать последствий несовершенства этого.

Поэтому я думаю, что географическое происхождение обеспечивает более убедительное чтение этого текста. Последняя и последняя дистанция — это литературная дистанция. То есть тексты Ветхого Нового Завета создаются в литературной среде, во многом отличной от нашей.

То есть Ветхий Новый Завет состоит из литературных типов, которые могут иметь или не иметь сходства с литературными типами наших дней и литературными средствами наших дней. Например, парой примеров, которые могут иметь некоторое соответствие, могут быть повествования и рассказы, а также эпистолярная литература. Мы читаем рассказы и читаем рассказы, пишем рассказы и рассказы, читаем и пишем письма.

Итак, мы немного знакомы с такого рода общением, но даже тогда мы не можем обязательно предполагать, что написание рассказов, написание повествований, исторические записи, написание писем или стихов было идентично тому, как мы это делаем сегодня. И действительно, могут существовать литературные типы, которые просто не имеют соответствия современным. Например, когда вы в последний раз читали или писали апокалипсис? Или когда вы в последний раз читали пророчество? Трудность усугубляется еще и тем, что у нас есть совершенно другая среда общения с появлением текстовых сообщений и другие электронные средства связи, которые создают совершенно другой, в некотором смысле, литературный жанр.

Но чтобы понять Ветхий Новый Завет, нам необходимо знать о различных литературных типах, в которых писали авторы Ветхого Нового Завета, и о среде, в которой они создавали документы. И мы не можем снова предполагать, что наши схожие литературные типы обязательно тождественны. Итак, существует литературный пробел, литературная дистанция, которую помогают нам преодолеть интерпретация и герменевтика.

Итак, герменевтика, если суммировать, герменевтика — это размышление о том, как мы понимаем. Что мы делаем, когда читаем текст? Что мы делаем, когда что-то понимаем? Герменевтика помогает нам задуматься об этом и более осознанно подходить к тому, как мы это делаем. Интерпретация, герменевтическая интерпретация и интерпретация также фокусируются на методах, которые мы используем для интерпретации библейского текста.

Какие методы и приемы необходимы для понимания и толкования библейского текста? Но они необходимы, потому что мы имеем дело с серией документов, которые во многом очень далеки от нас, хотя есть общность, которая помогает нам в какой-то степени понять, есть еще дистанция, будь то временная дистанция, которой являются документы. Созданные в разное время культурные различия заключаются в том, что за ссылками в библейском тексте лежат разные культурные ценности, будь то исторические события, будь то географическое расстояние, лингвистические различия или различия литературных жанров, разные литературные типы. Герменевтика и интерпретация помогают нам преодолеть разрыв между этими расстояниями и, мы надеемся, сможем прийти к более осознанному пониманию библейского текста. Итак, на следующей лекции мы рассмотрим и зададим вопрос: какое предположение о Библии мы используем при интерпретации библейского текста? Хотя мы видели, что герменевтика имеет очень широкий диапазон и охватывает любую человеческую дисциплину, где понимание играет важную роль, мы занимаемся интерпретацией библейских текстов.

Итак, какие предположения определяют то, как мы интерпретируем и понимаем библейский текст? Поэтому следующая лекция будет сосредоточена в первую очередь на характере Библии, особенно на вдохновении. Что мы подразумеваем под этим? Что это говорит о библейском тексте? И как это влияет на то, как мы интерпретируем Ветхий и Новый Завет?